

На правах рукописи

ДРОЗДОВ Владимир Альбертович

УДК 89.891.5

ПЕРСИДСКИЙ ПОЭТ XIII В. ФАХР АД-ДИН ИРАКИ
И ЕГО ПОЭМА "УШШАК-НАМЕ"

Специальность 10.01.06 - Литература народов
зарубежных стран Азии и Африки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ленинград - 1988

Работа выполнена на кафедре иранской филологии восточного факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А.А.Жданова

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор А.Н.БОЛДЫРЕВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
З.Н.ВОРОЖЕЙКИНА
кандидат филологических наук
Н.П.РЫЧКОВА

Ведущая организация – Институт стран Азии и Африки при
Московском государственном университете им.М.В.Ломоносова

Защита состоится "28" апреля 1988 г. в 16.30 часов на заседании Специализированного совета Д 063.57.38 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени А.А.Жданова по адресу: 199034, Ленинград, Университетская наб., д.11, ауд.167.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М.Горького при Ленинградском государственном университете имени А.А.Жданова по адресу: 199034, Ленинград, Университетская наб., д.7/9.

Автореферат разослан "21" марта 1988 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Г.Е.Рачков

Актуальность темы. Уже с прошлого века персоязычная литература привлекала пристальное внимание западноевропейских востоковедов, а с конца прошлого века и русских ученых. Но ее изучение невозможно без знакомства с персидской суфийской литературой, учитывая огромное влияние, начиная с IX в., суфизма в Иране и порождение им на иранской почве богатой литературы как в виде мистических трактатов, так и поэзии. Вот почему уже в нашем веке в западной, советской и иранской науке большое внимание уделяется изучению суфизма как мистического и политического течения в исламе и персидской суфийской литературы. Мистическая любовь является важнейшей темой в суфизме, причем на иранской почве она приобрела более земные, реалистически-гуманистические черты, отличающие ее от "холодной" любви ранних суфийских аскетов. В конце XI в. в персидской суфийской литературе возникает жанр "ишк-наме" ("Книга любви"), представленный сначала прозаическими трактатами со вставными персидскими и арабскими стихами, обретший художественную поэтическую форму в поэме Фахр ад-Дина Ираки (1213-1289) "Ушшак-наме" ("Книга влюбленных"), которая оказала влияние как на стиль, так и на содержание позднейших любовно-мистических поэм. Изучение этого жанра поможет во многом полнее представить процесс развития персоязычной суфийской литературы, без знания которой невозможно получить представление о культуре средневекового Ирана.

Цели и задачи работы. В диссертации ставится задача показать зарождение жанра любовной поэмы "ишк-наме" в персоязычной суфийской литературе, уделив особое внимание творчеству Фахр ад-Дина Ираки, впервые придавшего этому прозаическому жанру поэтическую форму.

Методологической основой работы являются марксистско-ленинское учение о литературе и теоретические положения советского литературоведения, а также принятая в советской иранистике точка зрения о необходимости изучения персоязычной литературы не по династийному, а по жанровому принципу.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впер-

вые в советской и зарубежной иранистике вычленен и описан самостоятельный жанр "ишк-наме" Также впервые дается подробное аналитическое изложение родоначальников этого жанра, в частности, трактатов "Саваних" ("События") Ахмада Газали (ум. 1126) и "Рисале дар ишк" ("Послание о любви") Сайф ад-Дина Бахарзи (ум. 1260), а также всех разделов "Дивана" Ираки.

Практическое значение работы определяется возможностями использования ее результатов в курсах лекций по истории персидской литературы, других курсах по литературам стран Азии, в специальных семинарах по классической персидской литературе и при чтении общелингвистического факультетского курса "История литератур Азии и Африки", при написании Общей истории литератур Востока, разработке проблем взаимосвязей литератур средневековья, составлении более полных вузовских учебников и хрестоматий.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах и сообщениях: на научно-методической конференции, посвященной 40-летию воссоздания восточного факультета ЛГУ (1944-1984) (Ленинград, февраль 1985), на заседании кафедры иранской филологии ЛГУ (май 1985), на IV и V Межвузовских конференциях молодых ученых (Ленинград, май 1986 и май 1987) и на научной конференции восточного факультета ЛГУ, посвященной 70-летию Великого Октября (декабрь 1987).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений, в одном из которых рассматриваются арабские истоки приема "вставных газелей" в тексте месневи в персидской литературе у основоположника этого приема поэта первой половины XI в. Айюки, обработавшего арабские предания об узритском поэте первой половины III в. Урве ибн Хизаме ал-Узри, а в другом - небольшое мистическое месневи "Ишк-наме" ("Книга любви") сына Дж. Руми Султана Веледа (1226-1312), и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование темы, определяются задачи диссертации, дается краткая характеристика суфизма и его отражение в персидской литературе. Особое внимание уделяется теме

любви в суфийской литературе и жанру "ишк-наме".

Тема любви к богу не получила развития ни в Коране, ни в сунне, обретя полное звучание лишь в суфизме. Согласно Г. Риттеру, отличие мистической любви от мирской в том, что у нее в область любовной жизни вовлекается абсолютный объект, из-за которого любовь господствует над всеми другими чувствами души, что ведет к усилению и очищению эротических переживаний. Попав на человеческий субъект, такая любовь образует гибридный образ (Gebilde) мистической возвышенной любви к физически красивому человеку. Именно эта любовь нашла свое самое точное художественное выражение в персидской суфийской любовной поэзии.

В океане суфийских произведений обращают на себя внимание сочинения с названием "Ишк-наме", "Ушшак-наме", либо с другими названиями, включающими производные от того же корня - "ишк", "ушшак", "ашик", имеющие следующие общие идейно-тематические и структурные черты:

1. Культ мирской красоты, выражающийся в воспевании красивого земного возлюбленного, обозначаемого как ма'шук, шахид, вали, саки и т.д. или конкретно: отрок, дева, либо реальное историческое лицо, герой средне- или ближневосточной литературной традиции, причем такой возлюбленный чаще всего появляется в притчах, легендах, призванных подтвердить определенные положения учения автора.

2. Суфийская практика "назар"¹ и ее специфическая форма "назар ила'л-мурд" ("созерцание отроков")².

3. Использование терминов "ишк", "ашик", "ма'шук".

4. Страстная любовь вплоть до превращения влюбленного в возлюбленного, взаимосвязь и взаимозависимость между ними, причем любовь нередко выступает как самостоятельная сила, а возлюбленный нуждается во влюбленном не меньше, чем влюбленный в возлюбленном. Целью влюбленного мистика является, восхищаясь земной красотой, с помощью экстатической любви достичь ступени лицецерения или слияния с богом.

¹ назар (арабск.) - взгляд, видение, созерцание

² мурд - арабск. множ.ч. от амрад.

5. Еретичность учения о любви, порицание шариата, мусульманских обрядов, прославление вина, танцев, веселья, образа жизни каландаров, дервишей, противопоставляемых святошам, аскетам, лицемерным суфиям. В противовес мертвенному, закостенелому шариату вносится струя инакомыслия, протеста, хотя борьба вольнодумства с догматизмом проводится, естественно, в очень ограниченных пределах.

6. Арабские и персидские стихотворения в прозаических трактатах и "вставные газели" в тексте суфийского месневи. Первым, кто применил прием "вставных газелей" в тексте месневи в персидской литературе, был поэт XI в. Айюки с его романтическим дастаном "Барка и Гульшах". Ираки же стал вторым по времени, но первым, кто применил этот прием в суфийской поэме, и, возможно, он пришел к этой форме под влиянием "Сава-них" Ахмада Газали.

Исследование выявило целый ряд произведений, объединенных тематически и формально, что позволяет выделить их в самостоятельный жанр. Такого вида произведения, давно известные в персидской суфийской литературе, никогда не были определены наукой как особая жанровая форма "ишк-наме", центральной темой которой является мистическая любовь, а наиболее ярким представителем которой был Фахр ад-Дин Ираки. Подробное изучение малоисследованного творчества Ираки в данной работе осуществляется впервые с методологических позиций советской теории литературы. Поэма "Ушшак-наме" стала поэтическим выражением и обобщением жанровой формы "ишк-наме", представленной до Ираки суфийскими трактатами, рассматривавшими персидское учение о верных влюбленных (*fedeli d' amorge*), которое является отличительной чертой иранского суфизма. Ираки привносит в мистицизм секуляризацию, пытается "очеловечить", сделать более земной мистическую любовь.

Ираки, как видно из его жития, постоянно находился под влиянием различных шейхов и тарикатов, посвящая себя в то же время любви, "лицезрению отроков", поэзии, радениям. В Индии под влиянием шейха Баха ад-Дина Закарийя Мултани (ум. 1267) в творчестве поэта появляется тема восхваления личности шейха, описания его красоты, где шейх выступает как божественный воз-

любленный, посредник между земным влюбленным и богом. Лишь в трактате "Ламаат" ("Блистания"), написанном в Малой Азии, заметно влияние теории "вахдат ал-вуджуд" ("единица бытия") Ибн Араби (II65-1240). В остальных произведениях, в том числе и в "Ушшак-наме", нет заметных следов этого учения.

Любовь к человеческой красоте, жизнь каландаров, вино в суфийском смысле, воспевание экстатического состояния влюбленного мистика, жажда встречи с божественным возлюбленным - основные черты в творческом наследии поэта. Творчество Ираки, и в первую очередь поэма "Ушшак-наме", является как бы итогом развития темы о верных влюбленных в персидском суфизме с XI по XIII в. - времени, когда на старье персидские учения о любви стали наслаиваться теории о единобытии и совершенном человеке Ибн Араби. В своем "Ламаат" поэт впервые в персидской литературе синтезировал старье персидские учения о верных влюбленных с учением Ибн Араби. Все творчество поэта, особенно поэма "Ушшак-наме" и газели, указывают на принадлежность поэта к экстатическому направлению мистической любви, т.е. любви к богу через посредничество красивого человека.

В первой главе "История изучения жизни и творчества Ираки" в хронологической последовательности рассматриваются работы русских, советских и зарубежных иранистов, исследовавших жизнь и творчество Ираки. Сведения о поэте разбросаны по многим западным и иранским исследованиям, но нет обстоятельного монографического исследования жизни и деятельности поэта. В данной работе собраны и критически сопоставлены сведения об Ираки из более 30 специальных работ на русском, западноевропейских и персидском языках.

Еще в начале прошлого века Й.Хаммер привел образцы лирики Ираки, а Ч.Рьё занес "Диван" Ираки и поэму "Ушшак-наме" во второй том составленного им Каталога персидских рукописей в Британском музее (Лондон, 1881). В.Р.Розен, А.Е.Крымский, Г.Эте дали краткие характеристики творчества поэта, более подробно биография поэта изложена Э.Брауном. В 1927 г. Е.Э.Бертельс посвятил специальную статью одной легенде из поэмы "Ушшак-наме"¹. В связи с анализом мистической любви и рассмотре-

¹Бертельс Е.Э. Легенда о шейхе и царской дочери // Бер-

нием различных суфийских авторов Ираки упоминается в статьях Г. Риттера. Большой вклад в изучение творчества Ираки внес А. Арберри, впервые опубликовавший анонимное житие шейха Ираки и его сокращенный перевод на английский язык, а также критический текст поэмы "Ушшак-наме" с полным поэтическим переводом ее на английский язык. Следующим шагом в изучении творчества поэта явилась статья иранского филолога Абд ал-Хусейна Наваи, в которой творчество Ираки удачно рассматривается в контексте суфизма времени монгольского нашествия. Важным вкладом в изучение биографии Ираки явились три статьи индийского ученого Й. Ахуйа, опубликованные в трех номерах журнала "Исламская культура" (Т. XXX № 2, Т. XXXII № 1, Т. XXXIII № 4). На основании многочисленных источников исследователь скрупулезно восстанавливает вехи жизненного пути поэта, попутно бегло характеризуя его творчество.

Наибольшим вкладом в изучение творчества поэта является предисловие иранского филолога Саида Нафиси в подготовленном им "Куллият" поэта¹. Впервые в науке иранскому филологу на основании критической обработки 18 рукописей удалось собрать все произведения Ираки, включая словарь суфийских терминов, составленный либо самим поэтом, либо каким-то его современником. В предисловии подробно рассматривается биография поэта, устанавливаются его имя, даты жизни и деятельности. Здесь же содержатся ценные замечания о его творчестве и о его отношениях с современниками, различными шейхами и светскими правителями, в том числе взаимоотношения Ираки с Дж. Руми и эмиром Малой Азии Муин ад-Дином Парване (убит в 1277 г.).

В историях персидской литературы А. Баузани, Я. Рипки, 5-ом томе "Кембриджской истории Ирана", "Истории литературы в Иране" Э. Сафа, "Истории персидской и таджикской литератур" И. С. Брагинского не содержится новых сведений о поэте.

В статье английского востоковеда Дж. Болдика² ставится под тельс Е. Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М.: Наука, 1965. С. 432-440.

¹Ираки Фахр ад-Дин. Куллият. Издано С. Нафиси, изд. 2-е. Тегеран 1336/1957. - 431 с.

² Baldick J. The authenticity of 'Irāqī's 'Ushshāq-nāma // *Studia Iranica*. Tome 2, 1973, fascicule I. P. 67-79.

сомнение авторство Ираки в отношении поэмы "Ушшак-наме". Болдик считает, что эту поэму написал некий торговец холстом Атай, а поэт из дружбы к нему позволил включить ее в свой "Диван". Болдик приводит несколько аргументов, свидетельствующих, по его мнению, о том, что Ираки не является автором поэмы. Все его аргументы нами подробно рассматриваются и отвергаются как неубедительные.

Творчеству Ираки уделено место и в современной западноевропейской "Истории персидской литературы от зарождения ислама до нашего времени" под редакцией Дж. Моррисона (Лейден; Кэльтн, 1981), в которой кратко излагается биография поэта, характеризуются его суфийские взгляды и творчество.

Суфийским взглядам Ираки посвящена статья в книге Б. Исмагова "Пантеистическая философская традиция в персидско-таджикской поэзии IX-XV вв." (Душанбе, 1986), в которой анализируются в основном газели поэта и делается, на наш взгляд, неверный вывод, что творчество поэта полностью лежит в русле мистико-пантеистической философии.

Таким образом, творчество выдающегося персидского суфийского поэта Фахр ад-Дина Ираки до сих пор не получило достаточного освещения в науке.

Глава вторая "Диван" Фахр ад-Дина Ираки. "Диван" Фахр ад-Дина Ираки насчитывает 4808 бейтов. В него входят касиды, строфические стихотворения, кытъя, газели и рубаи. Газели составляют главный раздел "Дивана" - почти две трети его объема, затем следуют касиды.

В "Диване" Ираки 26 касид, составляющих 763 бейта, размеры которых колеблются от 6 до 72 бейтов. Половина касид имеет редиф. Лишь 4 касиды имеют полную пятичленную схему, в десяти же представлен лишь насиб.

К первой группе относятся касиды, посвященные шейхам ордена сухравардийа, ученикам и сподвижникам шейха Баха ад-Дина Закарийя Мултани, о которых нет сведений в источниках. 3 касиды посвящены самому Баха ад-Дину, любимому наставнику и муршиду поэта. Ко второй группе относятся 5 касид, посвященных восхвалению пророка, к третьей - две касиды с описанием Каабы и две касиды в честь хаджа. Имеется также касида-послание и касида

в прославление мистического знания и искусства. Отдельную группу составляют три касыды, целиком посвященные происхождению мира, единству бога, таинству проявления его в мире, объяснению единства бытия в многообразии. Насибы касыд представляют собой лирическое вступление - любовное, пейзажное, вакхическое, сюжетно-эпический зачин, развернутое вступление типа васф, послание. Но кроме традиционных для касыд насибов, имеется много суфийско-мистических, философско-религиозных зачинов, намеков на коранические легенды о происхождении мира, единости и неделимости, вездесущности бога, суфийские представления о проявлении богом себя в мире и о создании им мира относительных понятий. В насибах отражены и гедонические мотивы.

Пять касыд посвящены пророку Мухаммаду, к которому поэт испытывает чувство глубокого почтения. Через большинство касыд так или иначе проходит практика "назар": влюбленный с радостью готов созерцать хоть шейхов, хоть пророка. Лицо пророка - это скрываемая эманациями - локонами абсолютная истина, к которой стремится мистик. Поэт говорит и о созерцании божественного лика через посредников - красавцев, или объектов созерцания, обозначаемых термином "шахид", а также о созерцании лица виночерпия - совершенного мистика.

В "Диване" Ираки 8 кыт'а объемом 43 бейта. Темы кыт'а - любовь к другу, жалобы на изменчивость судьбы, надежда на возвращение счастливых дней, печаль влюбленного о прошедших счастливых днях, воспоминание о друзьях. В некоторых кыт'а встречается практика "назар". В "Диван" включен один мусаллас в 14 бейтов с тахаллусом в последнем бейте, описывающий жизнь каландаров, гуляк, забулдыг, и наряду с гедоникой подтверждается суфийская практика созерцания отроческой красоты, причем объект созерцания - отрок в мусалласе назван.

В "Диване" Ираки представлены 3 таркиббанды, составляющие 182 бейта, по величине - от 30 до 84 бейтов, по структуре - от 2 до 8 строф. Среди тем таркиббандов философско-мистическая: мир предстает как отражение лика абсолюта, характеризуется не-реальный мир эманаций, двух мгновений не пребывающий в едином состоянии, а также гедоническая, героем которой является бродяга, гуляка; темы движения по мистическому пути и указания на

коранические легенды о сотворении человека из сгустка и капли. Один таркиббанд - траурная элегия на смерть Баха ад-Дина Закарийа.

4 тарджиббанды "Дивана" составляют 438 бейтов. Их размеры колеблются от 60 до 145 бейтов, а по структуре - от 8 до 15 строф. Среди тем - описание могущества бога, любовь мистика к богу, проявляющемуся в мире то в единстве, то во множественности, мотив созерцания лица друга, винная тема и упоминания коранических легенд о происхождении мира. Один тарджиббанд представляет синтез философии Ибн Араби и традиции чисто персидского учения о верных влюбленных. Четвертый тарджиббанд (145 бейтов) представляет собой саки-наме, ибо вакхические мотивы пронизывают все 15 строф этого стихотворения. Сквозной мотив - воспевание красоты лица возлюбленного и образа жизни каландаров, выпады против благочестия.

В "Диване" Ираки 167 рубаи. Темы рубаи разнообразны: любовь к "Другу" - богу, обращение к нему за помощью, надежда на его милость и на свидание с ним, страдание от разлуки. Другая группа рубаи связана с винной темой и сопутствующим ей осуждением обрядов ислама и умеренного суфизма. Лирический герой в таких рубаи - гуляка, пьяница, бродяга, дервиш. Большая группа рубаи посвящена единственности, могуществу, вездесущности бога, и, конечно, встречается любимая тема поэта - "назар", причем в ряде стихотворений имеется указание на объект созерцания, выступающий в образе виночерпия.

В "Диване" 313 газелей объемом 3072 бейта, что составляет 63,9% объема "Дивана" поэта. Самая короткая газель - 5 бейтов, самая длинная - 27. Через весь "Диван" Ираки проходят темы "назар" и "л-мурд" и жизни каландаров. По тематическому признаку можно условно разделить газели поэта на 5 групп: 1. Отвлеченная любовь к "Другу" - богу - 109 газелей, или 34,8% от общего числа газелей. 2. Описание красоты друга, страстное желание увидеть его лицо - 134 газели, или 42,8%. 3. Гедонические мотивы с сопутствующим им осуждением религиозного и суфийского благочестия - 32 газели, или 10,2%. 4. Объектом чувства является отрок - 12 газелей, или 3,8%. 5. Мистико-философские газели - 26 газелей, или 8,3%. По структуре газели как политематические,

так и монотематические.

Мотивы в газелях первой группы традиционны как для светской, так и для суфийской лирики. Основное противопоставление-лирический герой, влюбленный - возлюбленный, друг, кумир. Постоянные страдания влюбленного сопряжены, как правило, с разлукой.

Ко второй группе относятся газели, в которых превалирует описание красоты друга, его лица и как следствие - желание увидеть его лицо. Среди частых мотивов - страдание влюбленного от разлуки с любимым, страстное желание встречи, просьба убрать с лица завесу. Красота друга нередко гиперболизируется: "когда его лицо откроет завесу, то и степь пустится в пляс", "если ветер снесет аромат его локонов на кладбище, то с каждой могилы от аромата друга поднимутся 200 влюбленных".

В третью группу входят газели, содержащие гедонические мотивы и сопутствующее им осуждение ортодоксального и умеренно-суфийского благочестия. Гедоническая тема обычно подчинена мистическому смыслу. Лирический герой - гуляка, каландар, влюбленный, виночерпий как совершенный человек, достигший высших ступеней на пути мистического познания. В газелях содержится критика псевдосуфиев, лицемерных святош, аскетов, умеренным суфиям противопоставляются беспутные дервиши, каландары и гуляки. Один из лозунгов поэта - "снимаем хирку и надеваем палас", т.е. снимаем суфийское облачение шейхов и надеваем дервишескую власяницу. Цель гедоника - соединение с другом, для чего необходима победа над человеческими страстями, а местом для соединения с богом гуляка выбирает кабак. Кабак противопоставляется келье, пьянство, похмелье - воздержанию и благочестию, а виночерпий и дервиш - праведнику, святоше. Через все газели этой группы проходит тема созерцания лица друга, в ряде же газелей звучит оправдание суфийской практики "назар". Лирический герой связывает себя с язычниками, зороастрийцами, что также противопоставляет его исламу.

В четвертой группе газелей объектом чувства назван отрок. Г.Риттер выделил два направления в мистической любви, отнеся ко второму направлению, где в любовную мистику вовлекается красивый человек, Дж.Руми и Ираки. Вовлечение красивого человека,

по мнению исследователя, можно толковать и как "таджалли", т.е. манифестацию бога в мире, а рядом с этим стоит объяснение практики "назар" - взгляда на красивые лица, часто толкуемого как созерцание бога и даже как служение богу. "Назар" - это средство, повышающее экстаз, а жизнь Ираки, как видно из его жития, - это постоянный "назар илā 'л-мурд". Ираки и в жизни и в лирике придерживался этой практики, относясь вместе с Дж.Руми к крайнему, экстатическому направлению мистической любви. В VI-VII вв.х. в Персии развился особый стиль мистического восприятия через "назар", создавший базис для персидской мистической лирики.

В одной из газелей суфий поражен красотой лица отрока, различные части тела которого являются отражением божественных атрибутов и имеют определенное мистическое значение. Красавец воспитывает мистика, давая ему возможность созерцать себя. В другой газели абсолют сравнивается с солнцем, а отрок - с луной. Локоны отрока - бранный мир, испытания для мистика. Еще в одной газели мистик созерцает юного мута, причем наряду с центральной темой - "назар" - присутствуют гедонические мотивы и осуждение религиозного благочестия. Само созерцание мута, т.е. неверного, являлось выпадом против ислама. Несколько газелей посвящены созерцанию красоты виночерпия, и уже сам поэт - лирический герой - выступает как мут, каландар, гуляка, влюбленный и гедоник. В других газелях объектом любви и созерцания является христианский мальчик, доказывающий своими локонами чудеса Иисуса и удерживающий мистика в этом мире, и мальчик-каландар. Наряду с прославлением жизни каландаров, порицанием благочестия и практикой "назар" содержатся выпады против умеренного суфизма: это отрицание ханаки и кельи, где все - лицемерие.

В мистико-философских газелях описывается могущество, вездесущность бога, многообразие форм его проявления в мире, единственность бытия, желание выйти из мира множественности ради достижения мира абсолютного единства. В некоторых газелях звучат коранические легенды о происхождении мира и сотворении человека, мотивы освобождения тела от плоти, торжества духовного, мистического. Описываются также чувства мистика, побывавшего на сто-

янке абсолютного единства.

Первая и вторая группы газелей традиционны для суфийской лирической поэзии, третья также достаточно традиционна, хотя здесь отчетливо выражены и антисуфийские настроения. В группе мистико-философских газелей имеются указания на коранические легенды, на единость бытия и многообразие проявлений абсолюта в мире. Главной же еретической группой газелей является та, в которой объект любви не обезличен, а назван как писар, мугбаче, гулам, саки, тарсабаче, что было вызовом не только ортодоксальному исламу, не признававшему тождества творения божьего с богом, но и мистикам умеренного толка, считавшим, что бога должно любить без всяких человеческих посредников.

Все исследователи отмечают высокие художественные достоинства газелей Ираки, их изящество, мелодичность, что особенно ощущается при их сравнении с тяжеловесными, громоздкими и монотонными касидами, таркибандами и тарджибандами "Дивана".

Глава третья "Суфийские поэмы и послания о любви". Поэма "Ушшак-наме" Ираки является одним из самых ранних персидских поэтических трактатов на тему мистической любви. Эта поэма по форме месневи, пересыпанное газелями, состоит из 10 глав (отсюда второе название поэмы "Дах фасл"). Мистико-философские рассуждения в поэме иллюстрируются и оживляются короткими рассказами о знаменитых деятелях суфизма. Месневийные части текста "Ушшак-наме", когда они не содержат простого повествования и морализующей дидактики, состоят в основном из обращений к божественному возлюбленному и восхвалению любви в целом. И газели, и месневи написаны одним и тем же размером - хафифом.

Основные 10 глав поэмы начинаются после предварительных глав, посвященных восхвалению Аллаха, пророка Мухаммада, праведных халифов и Сахиб-дивана Шамс ад-Дина Джувайни (убит в 1284 г.), "Об очищении натуры", "В назидание людям", "В назидание царям", "Об описании "Дах фасл", "Рассказ об Александре Македонском и Аристотеле". Вся основная часть поэмы - отношения любви между влюбленным мистиком и мистическим возлюбленным, причем в каждой главе раскрывается определенная часть мистического учения. Во второй главе, например, дана беседа влюбленного поэта и мистического возлюбленного. Возлюбленный при-

зывает поэта, познавшего подлинное бытие любви, совершенство-вать свои способности на суфийском пути познания, помнить о влюбленных - и тогда бог поможет ему.

Поэма "Ушшак-наме" содержит своеобразные легенды об известных суфийских мистиках аш-Шибли (861-946), Рузбихане Бакли Ширази (1128-1209), Наджм ад-Дине Кубра (1145-1221), Маджд ад-Дине Багдади (ум. 1209 или 1219), богослове и умеренном суфий Абу Хамид Мухаммаде ал-Газали (1058/59 - 1111); к ним при-мыкают рассказы о зеленщике, достигшем сана шейха, о страстно влюбленном истопнике банной топки и притча о похищенном осле.

Легенды о мистиках и об истопнике посвящены оправданию суфийской практики "назар ила 'л-мурд" как помощи размышлению, видению бога, а то, что поэт был ведущим ее представителем, видно из всего его жития. Так, в двух рассказах о Газали, который в действительности осуждал созерцание отроков, теолог предстает как раз как сторонник этой практики. В первом рассказе сообщается о любви Газали к юному красавцу, который был сыном шихне (начальника полиции) Тебриза. Газали ради встречи с этим красавцем отправляется из Рея в Тебриз, но шихне, узнавший о цели приезда имама, не пускает его в город. Однако Газали с помощью пророка Мухаммада въезжает в город и читает проповедь об истинной любви, творит чудеса на собрании влюбленных, заставляя минбар подниматься в воздух и опускаться, доказывая таким образом силу своей любви к богу. В другом рассказе Газали поражен красотой лица возлюбленного, выходящего из бани. На упрек некоего старца о несоответствии его поведения его положению Газали ответил, что лицемерие красоты - покой для глаз и что встреча с земной красотой необходима для видения божественной красоты. Очевидно, что Ираки здесь прибегает к авторитету Газали, чтобы оправдать практику "назар".

В легенде о Шибли известный суннитский мистик первой ступенью на пути любви к богу после изучения шариата считает обретение любви к красоте, для чего отправляет своего мурида в питейный дом, и лишь после того, как любовь похитила у мурида его "я", объясняет ему отличие истинной любви от мнимой. В другой легенде говорится о любви Наджм ад-Дина Кубра к своему ученику Маджд ад-Дину. Красота Маджд ад-Дина похитила у Кубра

сердце, лишила его покоя. В своем возлюбленном Кубра наблюдал все божественные атрибуты: знания, силу, слух, зрение, красоту, а в человеческой любви Кубра узнал божественную любовь.

Еще одна притча связана с одним из авторов учения о верных влюбленных в иранском суфизме Рузбиханом Бакли. У шейха был красивый, как ангел, возлюбленный мальчик. Но некий невежда решил оклеветать шейха, обвиняя его в безнравственности. Атабек решил посетить старца. Увидев мальчика, обнявшего ноги шейха, атабек смутился, но шейх для подтверждения своей чистоты положил ноги на пылающую жаровню.

В легенде об истопнике состояние героя, предававшегося обычно мирским страстям, изменилось от встречи с красивым царевичем. В итоге, смертельно раненый царевичем, истопник радостно умирал, и лишь тогда красавец проявил к нему милость.

Таким образом, вышеизложенные легенды подчинены описанию любви к богу посредством любви к красивому земному существу, а также оправданию суфийской практики "назар ила'л-мурд". В легендах поэмы очень ярко проявляются черты экстатического направления в мистической любви - с помощью "красивого человека", что практически являлось ересью как для ортодоксального богословия, так и для умеренного суфизма в лице Мухаммада Газали.

Изучение поэмы Ираки как поэтического развития жанра "ишк-наме" в суфийской персидской литературе невозможно без рассмотрения предшествующих произведений - суфийских трактатов о любви, развивавших учение о мистической любви и верных влюбленных, которое не получило распространения на арабской почве. Прозаические трактаты с объяснением мистической любви, обычно пересыпанные рубаи, кыт'а и даже газелями, существовали с XI в., в персидской же суфийской поэзии не было поэмы о любви. В работе рассматриваются два наиболее ярких трактата - "Саваних" Ахмада Газали и "Рисале дар ишк" Сайф ад-Дина Бахарзи, а в Приложении I также небольшое месневи "Ишк-наме" сына Дж.Руми Султана Веледа.

"Саваних" - короткий трактат, разделенный на главы со стихотворными отрывками, - характеризуется значительной беспорядочностью и свободой выражения, между мыслями нет очевидной связи, что соответствует отсутствию строгого построения теорий

автора. Заметна тенденция показывать взаимосвязь и взаимодействие отношений между божественным возлюбленным и простым смертным влюбленным. В трактате есть темы единения и разлуки, красоты и лицемерия возлюбленного, даются определения любви, много места, особенно в рассказах, уделено практике "назар". Для Ахмада Газали важен внутренний мир души, независимый от внешнего мира, так что близость или отдаленность возлюбленного становится неважной. Любовь может даже настолько отделяться от конкретной личности возлюбленного, что физическая близость возлюбленного становится помехой, как в предании о Лейле и Маджнуне. В трактате имеются главы, призванные оправдать практику "назар", ибо созерцание, являясь внешним бытием, воздействует на внутренний мир души и таким образом увеличивает любовь.

Для иллюстрации положений своего учения Ахмад Газали привлек притчи, в которых фигурируют исторические лица Махмуд Газневи (998-1030) и его раб Аяз (ум. 1057-58), герои ближне- и средневосточной литературной традиции Лейла и Маджнун, безымянные ремесленники - истопник и продавец соли. Притчи свидетельствуют о том, что объектом любви для земного влюбленного является красивый человек как посредник между влюбленным и богом.

Совершенно очевидно, что легенда об истопнике была заимствована Ираки у Ахмада Газали и разработана им. Уделяя меньше внимания учению о мистической любви, поэт усиливает художественный эффект, дополняя рассказ Ахмада Газали новыми сюжетными звеньями и изящными газелями. Два рассказа о Лейле и Маджнуне посвящены как описанию практики "назар", так и положению учения Ахмада Газали о том, что истинная любовь требует отказа от всего эгоистического, вплоть до потери жизни. Еще один рассказ посвящен беседе Махмуда с продавцом соли, стремившимся увидеть красавца Аяза. В пятом рассказе, представляющем собой беседу Махмуда с Аязом, выражается мысль, что подлинная нравственная любовь может быть только платонической.

"Рисале дар ишк" Сайф ад-Дина Бахарзи - небольшое прозаическое произведение на персидском языке, пересыпанное персидскими и арабскими стихами, цитатами из Корана и хадисов. Среди

персидских стихов часто встречаются рубаи. Для иллюстрации некоторых положений мистической любви автор включил в трактат три рассказа, а поскольку Бахарзи был учеником и преемником Наджм ад-Дина Кубра, то идея "шахид" ("свидетель", объект созерцания, красивое существо) Кубра отразилась в трактате Бахарзи. Первый рассказ посвящен Александру Македонскому, пожелавшему узнать, что такое любовь и с этой целью собравшему мудрецов. Второй рассказ повествует о старце Усмани Серахси, возлюбившем молодого шейха Абу Саида (967-1049) как постигшего тайны божественной любви. Здесь наряду с практикой "назар" шейх Абу Саид предстает как "шахид", общающийся с богом, свидетель божественных могущества и красоты и сам - объект созерцания и красивое существо. Третий рассказ посвящен мистико-платонической любви юноши к красивой девушке. Лишь созерцая ее красоту, юноша обретает душевное спокойствие, а с ее уходом "султан любви" оставляет влюбленного и он умирает. Этот рассказ близок к одной из двух легенд о Маджнуне и Лейле из трактата "Саваних" и к легенде о зеленщике, достигшем сана шейха, и царской дочери из поэмы Ираки.

В коротком трактате Бахарзи в притчах проводится мысль о необходимости любви к земному человеку как посреднику на пути любви к богу, что было естественно как для Бахарзи, так и для Ахмада Газали как представителей учения о верных влюбленных, характерного для восточного иранского суфизма.

В Заключении обобщаются основные выводы диссертации. Культ земной красоты, выражающийся в воспевании прекрасного земного возлюбленного, появляющегося обычно в притчах, суфийская практика "назар" и ее особая форма "назар илā 'л-мурд", использование терминов "ишк", "ашик", "ма'шук", взаимозависимость между влюбленным и возлюбленным, а также еретичность учения о верных влюбленных являются характерными чертами жанра "ишк-наме", особенно ярко проявляясь в поэме Ираки. Ираки очень отчетливо заявляет о своем осуждении шариата и обрядов ислама, воспекает вино и танцы, вносит струю инакомыслия, протеста в само суфийское учение, противопоставляет секуляризацию закостенелому шариату, что являлось, хотя и ограниченной, но

борьбой вольнодумства с догматизмом. Одним из признаков жанровой формы суфийской поэтической "ишк-наме" являются вставные газели в тексте месневи, и, хотя первым персидским поэтом, применившим этот прием, был Айюки, Ираки, будучи по времени вторым, мог прийти к этому решению под влиянием стихотворений в прозаическом тексте "Саваних", и в любом случае он является первым, кто поместил газели в текст мистического месневи.

"Диван" Ираки полностью подтверждает ярко выраженное в поэме "Ушшак-наме" стремление к духовному раскрепощению, секуляризации, что выразилось прежде всего в выдвигании на передний план свободолобивых тенденций через изображение образа жизни каландаров, суфийской практики "назар". Это подтверждается в "Диване", главным образом в газелях, и выпадами против шариата и умеренного суфизма, попытками под видом суфийской практики, страстной любви к богу воспеть человеческие чувства, человеческую красоту.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Поэма "Варка и Гульшах" Айюки и ее арабские истоки // Известия АН Грузинской ССР. Серия языка и литературы. 1986, № 3. С. 72-86. - 0,9 п.л.
2. Арабские истоки "вставных газелей" поэмы Айюки "Варка и Гульшах" // Вестник Ленинградского университета. Серия 2. История, языковедение, литературоведение. 1986. Вып. 4. С. 103-107. - 0,4 п.л.
3. Легенда о Газали в поэме Ираки "Ушшак-наме" // Четвертая Всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы, т. II. Литературоведение. М.: Наука, 1986. С. 20-22. - 0,1 п.л.
4. Об использовании приема "вставных газелей" в персидско-таджикской классической поэзии // Теоретические проблемы изучения литератур Востока. Сборник статей. Ч. I. Литература средневековья и нового времени. М.: Наука, 1987. С. 157-166. - 0,4 п.л.
5. Легенда о Газали в поэме Фахр ад-Дина Ираки "Ушшак-наме" // Теоретические проблемы изучения литератур Востока. Сборник статей. Ч. I. Литература средневековья и нового времени. М.: Наука, 1987. С. 143-155. - 0,75 п.л.